

Те, кто вошли в Жёлтое море, оставались там до следующего солнцестояния или равноденствия. Они ночевали под открытым небом. Тот, кто был ранен или болен, мог лишь укрыться в тени под деревом.

Поговаривали, что поселение коуши возникло давным-давно. Шуши и гоуши отправлялись в Жёлтое море, чтобы охотиться на зверей, добывать определённые растения или самоцветы. Они искали убежища в благоприятных местах и собирали камни для подземных бункеров в качестве защиты от йома.

У коуши не было места, которое они могли бы назвать своим. Большинство из них не имели дома или постоянного места жительства. Со временем появились коуши, пожелавшие остепениться. Они объединили усилия и начали строительство городов в Жёлтом море.

- Но это же не настоящие города. В них нет рибоку, - сказала Шушоу, поддерживая Ганкью.

- Не было поначалу.

- Поначалу? - удивлённо спросила девочка.

- Ты знаешь, как распространились рибоку?

- Нет. Я никогда об этом не слышала.

- Предположительно, все они были привиты. Достаточно лишь одного саженца от рибоку из императорского дворца.

Каждый императорский дворец являлся домом для маточного дерева королевства, не только того, где выросли дети императора, но и тех, что приносили новые плоды, когда правитель успешно ходатайствовал о новых видах растений и домашних животных. Ветвь с таким плодом могла быть срезана и пересажена. Таким образом разводили новые рибоку, но только в пределах этого королевства.

- А...

- Коуши хотели иметь собственные рибоку. Если бы в Жёлтом море были рибоку, то появлявшиеся от них дети были бы истинными гражданами Жёлтого моря.

- Ты хочешь сказать, что они украли ветвь из императорского дворца?

- Из какого дворца они могли её украсть? Жёлтое море не принадлежит ни одному королевству.

- Но...

- Мольбы коуши-но-тами были услышаны, и божественный защитник коуши даровал им рибоку.

Примерно так гласят легенды. Кенро Шинкун, покровитель Жёлтого моря, ходатайствовал перед Тентеем и богами Гёккея и получил двенадцать саженцев, которые он отдал коуши-но-тами.

- Я не верю в это.

- Не веришь?

- Мои учителя говорили мне, что боги существуют разве что в человеческом воображении. В любом случае, разве это не фольклор и выдумки?
- Как сказать. Все коуши верят в это. Самой истории не более трёх или четырёх столетий.
- И рибоку прижились?
- Да. Когда Шинкун отдал саженцы коуши, то велел им никому об этом не рассказывать.

Шинкун просил богов и отдал полученные саженцы коуши, но не всем богам это оказалось по нраву. В результате чего за благословением пришло проклятье. Рибоку не могут уничтожить йома, природные стихии или люди. Но они погибнут, если их коснётся тот, кто не является коуши.

- Так вот почему ты не хотел приводить меня и Рико туда.
- Не только. Если станет известно, что в Жёлтом море есть города, то к ним начнут стекаться люди. Не только те, кто идут в Шоузан, но все, кто приходят сюда по различным причинам. Если это случится, то рано или поздно они уничтожат рибоку. Такова людская натура.
- Вероятно, ты прав.
- Кроме того, отсутствие правителя наводит на мысль о том, что живущие здесь люди никому не подвластны. Мы не принимаем защиту императора. Поэтому наш труд и доходы не облагаются налогами. Людям легко закрыть глаза на то, что мы ничего не получаем от королевства и презирать нас как кучку бездельников и злостных неплательщиков. Они вдвойне огорчились бы, узнав, что у этих прохвостов есть собственные рибоку.
- Да. Я бы не удивилась, если бы некоторые из них принялись уничтожать рибоку из зависти.
- Вот почему никто кроме нас не может войти в поселение коуши. Мы обещали Шинкуну хранить в тайне существование этих городов, даже если это значит убить того, кто случайно на них наткнётся.
- Значит, я увидела то, что не должна была...

Ганкью кивнул.

Рибоку в поселении коуши не были морозостойкими. Но они приносили детей. Социальный статус и королевство, в котором рождены родители, не имели значения. Если их мольбы будут услышаны, то на рибоку вырастет золотистый плод. Пусть оно невелико и не признаётся законом, но поселение с рибоку было родиной коуши.

За пределами Жёлтого моря на долю человека выпадало немало гонений и предрассудков. Но здесь было место, где его всегда кто-то поддержит, место, которое он с гордостью может назвать своим. Даже если человек больше не вернётся в Жёлтое море и не увидит своего поселения, оно всегда будет его домом.

- Коуши, желающие иметь детей, отправляются в Жёлтое море и ходатайствуют об этом перед рибоку. Ребёнок будет расти с матерью в поселении, пока не станет достаточно взрослым, чтобы раскрыть ему тайну его рождения. Всё это время он будет обучаться у опытного шуши.

Шушоу усмехнулась:

- Те, кто живут за пределами Жёлтого моря, никогда не видели детей коуши. Они настоящие коуши-но-тами. Как и йома.

Ганкью улыбнулся:

- Полагаю, можно сказать и так.

Он говорил негромко, но стал крайне словоохотлив. Шушоу не догадывалась почему. Мужчина всё сильнее опирался ей на плечи и еле волочил ноги. Он заметно побледнел. Его слова были тихи и неразборчивы. Он медленно угасал и разговаривал для того, чтобы остаться в сознании.

Шушоу подняла голову. Что это за высокие деревья, кое-где возвышающиеся над лесным покровом? Большие тёмные как у дуба листья покрывали верхушки изгибающихся ветвей. Между ними она смогла различить смутные очертания двухвершинной горы.

Она не была уверена, что они доберутся туда к вечеру или что она продержится опорой для Ганкью всё это время. Каждый раз, когда они останавливались, чтобы передохнуть, она ослабляла жгут и останавливала кровотечение. Возможно, оно немного ослабло, хотя она не могла сказать наверняка.

- Не болит?

- Нет. По сравнению с беженцами, коуши гораздо счастливей. Ведь они никогда не погибнут на чужбине. Даже если тело коуши отправят на кладбище для бедняков, то красный паспорт обеспечит возвращение в Жёлтое море и захоронение близ поселения коуши.

- Хватит. Сейчас не время говорить о смерти. Кстати, каково в Рю?

- Я только помню, что там холодно.

- Так же, как в Кё, - усмехнулась Шушоу. Он тоже был холоден. Рука Ганкью на её плечах была прохладной наощупь.

Чтобы охватить стволы огромных деревьев, нескольким людям потребовалось бы взяться за руки. Несмотря на внушительные размеры, ветви деревьев невысоко поднимались над землёй. Крупные листья формировали густой зелёный покров, создававший над землёй полумрак.

Толстые корни выступали из-под земли, будто выталкивая стволы наружу. Тонкие прядеподобные корни ниспадали подобно бамбуковым щитам. Более толстые растягивались по земле и сплетались с теми, что были неподалёку. Они расстилались повсеместно, изгибаясь и устремляясь к небу, словно нити, вырванные гигантами.

В этом древесном лабиринте малейшее падение может сломать ногу мужчине, тем более, если он так щадит свою рану, как Ганкью. Низкий полог раскинулся над их головами. Там, где ветви одних деревьев касались других, узкие струйки света проникали сквозь вершины.

Шушоу мельком разглядела голубое полуденное небо. Краем глаза она заметила чью-то тень.

Она мгновенно толкнула Ганкью на землю меж сплетённых корней. Ухватившись за корень над головой, Шушоу посмотрела вверх. Это была не птица и не суугу. Она не походила ни на одного киджу, которые были у гоуши.

- Это санио, - раздался хриплый шёпот Ганкью.

Йома представлял собой летающую змею вдвое длиннее человеческого роста. Неторопливо размахивая четырьмя крыльями, он проплыл в воздухе. От одного его вида у Шушоу пробежал мороз по спине.

Она подавила в себе желание убежать и припала к земле. Санио пронёсся в воздухе и повернул назад. Он пролетел прямо над ней, достаточно близко, чтобы она смогла разглядеть чешую на теле йома и сосчитать его три ноги. В тот момент, когда она подумала, что зверь на этом не остановится, он сменил направление.

Ситуация не спешила разрешаться. Лениво рассекая воздух взад и вперёд, он задевал брюхом верхушки деревьев, издавая при этом звук, словно камнем царапали стекло.

- Здесь пахнет кровью, - приглушённый голос Ганкью был едва различим. - Это из-за меня. Шушоу, уходи отсюда.

- Нет.

- Всё в точности, как и с хаку. Тебе не о чем волноваться.

- Это не одно и то же. Будь я хаку, то так бы и поступила. Но, к сожалению, я человек.

- Ты собираешься стать коуши?

- Да. Но для этого мне нужен опытный шуши, который будет меня обучать.

- Коуши не умирают понапрасну. Они всегда выбирают то, что обеспечит им максимальную безопасность. Жертва, принесённая в этом случае, бессмысленна.

- Что ж, это очень плохо, поскольку я не настоящий коуши.

Не успела она договорить, как поблизости раздался ещё один звук. Шушоу почувствовала, как кровь отливает от её лица.

Звук исходил от высокого холма неподалёку, где на вершине одного из древесных стволов наблюдалось огромное сплетение корней. Морда, высунувшаяся из-за корней, показалась на поверхности холма. Голова зверя была покрыта рыжими волосками, такими же длинными, как у тигра. Шушоу отчётливо ощутила пристальный взгляд его чёрных глаз.

Ганкью схватил ножны, привязанные к его правой ноге:

- Спрячься под корнями.

- Но...

Прежде, чем она успела договорить, мужчина схватил её за голову и толкнул вниз. С большим усилием он вытащил меч. Вероятно, это был кассо. Он снова посмотрел на Ганкью, не шелохнувшись ни на дюйм.

Треск ветвей раздался над его головой. Санио кружил всё ниже и ниже.

В его руке, державшей меч, почти не оставалось сил. У него мог появиться хороший шанс на победу, если бы он сосредоточился только на санио. Но в нескольких шагах от него был кассо.

- Шушоу, оставайся здесь и не двигайся. Свернись калачиком и чтоб ни звука. Если он направится сюда, беги. Прости за это, но отдай мой красный паспорт Кинхаку.

- Это не смешно!

Раненый мужчина средних лет с одной стороны и молодая, здоровая девушка с другой. Прямо сейчас лучшие шансы выжить были у девушки. Таким образом видел ситуацию коуши. Согласно этой логике, всё должно обстоять иначе, вероятней всего выжил бы Ганкью, что означало бросить Шушоу на произвол судьбы.

Но с учётом сложившихся обстоятельств не возникало сомнений кого ожидает более долгая жизнь впереди.

Ганкью едва удалось поднять меч, пока он искал точку опоры. Мужчина сделал шаг вперёд. В этот момент он услышал какой-то крик, очень напоминающий птицу. Он исходил не от кассо или санио, а с совершенно иного направления.

«Нет, ещё один», - подумал Ганкью, опускаясь на колени.

Словно дав себе волю, заслышав этот крик, кассо оттолкнулся от корней и прыгнул ввысь. Быстрее, чем Ганкью успел взмахнуть мечом, кассо взмыл в небо, прорвавшись сквозь ветви деревьев и напрямую устремившись к санио.

<http://tl.rulate.ru/book/9343/177626>